

ГОСПОЖА УДАЧА

Какая угодно!

С Марией Ароновой мы познакомились в Севастополе на театральном фестивале «Херсонесские игры-94». Помню сумрак ночного клуба, чудесный капустаник, сыгранный выпускным курсом Щукинского училища, где Маша с блеском изображала маститую оперную примадонну. И фейерверк ее чуть-чуть грубоватого (а каким еще оно могло быть после длинного суматошного фестивального дня?) обаяния.

...И вот мы сидим в фойе Театра имени Евг. Вахтангова. Первое, на что я обратил внимание, — глаза: серые, огромные, выразительные, мгновенно меняющиеся. Как я не разглядел их летом?! С такими глазами можно играть какую угодно романтическую героиню — от Маргариты Готье до Гедды Габлер. Одним словом, сообщение, что Маша репетирует Надежду Монахову в спектакле Аркадия Каца по горьковским «Варварам», меня не удивило.

Аронову принято считать характерной актрисой. Что подтверждают и роли — Белотелова в «Женитьбе Бальзамина», Екатерина II в «Царской охоте», Секретарша в спектакле Романа Виктюка «Я тебя больше не знаю, милый». О первых двух работах наша газета уже писала, а что касается Виктюка...

— Это фантастический человек! Дни перед премьерой сейчас вспоминаются, как сон. Роман Григорьевич увлекал своей энергией, заставляя думать только об одном — о театре. Его секрет в том, что с ним артист редко чувствует себя беспомощным. А это очень важно.

— Скажи, а тебе бывает трудно думать только о театре?

— Хороший вопрос. Знаешь, у нас в театре есть одна актриса. Вот она входит в театр, и все остальное для нее уже не имеет значения. Как ей это удается — поражаюсь. Мне тоже хотелось бы существовать именно так. Быт накладывает отпечаток на многое. Я живу вроде бы в Москве, а на самом деле в городе Долгопрудный. После спектакля возвращаюсь домой в половине второго ночи. Вокзал, электрички, «веселые» компании... А Виктюк заставил забыть обо всем этом. Правда, я словно вдруг почувствовала себя... моложе, что ли. Да не смейся ты!

— Ну что ты! Действительно, в твоём возрасте... скоро пенсия... лет через тридцать...

— Я серьезно говорю!.. На самом деле, находясь в театре, я поняла, что в училище нам были созданы тепличные условия. Здесь совсем другое. Хотя театр замечательный, я очень рада, что осталась в нем после окончания училища. Каждый пытается помочь, коллеги — представляешь?! — цветы дарят после премьеры. Атмосфера театра-дома каким-то образом сохранилась, и все равно очень тяжело. Выяснилось, что всему надо учиться. Надо просто становиться взрослой.

— Ты себя таковой не чувствуешь?

— Нет. Хотя, казалось бы, у самой сын... Как была студентка, так и осталась. Огромное спасибо нашему мастеру Владимиру Владимировичу Иванову, что он не бросает нас. Мы как бы остаемся его студентами. Всегда можно и совета попросить, и просто поговорить.

...Честное слово, это немало — оказаться там, где тебе хорошо. Коридоры вахтанговского театра знакомы с первого года учебы. Даже стол в гримерной за эти годы остался один и тот же — стол, за которым сидела Людмила Ивановна Целиковская. Случайность, конечно же, но что в театре не случайность? Надо только уметь отрешаться от повседневности, безраздельно отдаваясь Театру.

Александр СМОЛЬЯКОВ.

Фото Н. Самойлова.